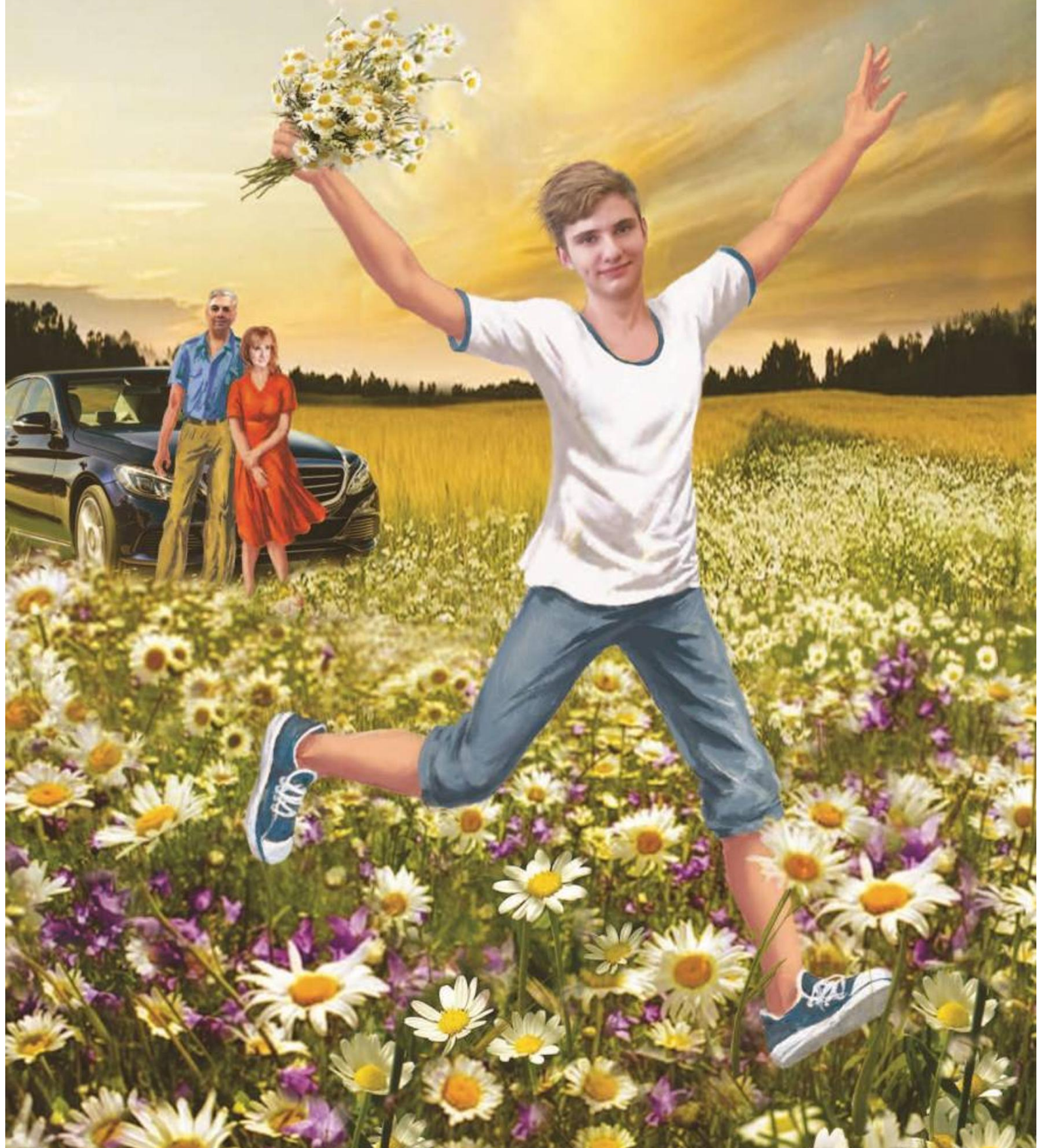

Людмила Урайчик

ТОЛЬКО МОЙ

Людмила Урайчик
Только мой. Роман

«Автор»

2026

Урайчик Л. В.

Только мой. Роман / Л. В. Урайчик — «Автор», 2026

Молодости свойственно считать, что самое сложное и важное в жизни – найти и обрести свою половину. И только с годами приходит понимание того, что самое трудное – сохранить всё то, что в своё время позволило связать две судьбы воедино. Причины тому могут быть самые разные: одни ставят себя выше окружающих, другие не могут пожертвовать успешной карьерой, некоторым, как выяснится, нужно просто сесть и поговорить по душам, хотя иногда уже и разговоры бессмысленны... Оказавшиеся в подобных ситуациях герои произведения стоят перед выбором: нужно ли сохранять семью, если отношения заходят в тупик? Если «я» ставится выше, чем «мы»? Каждый будет решать эту дилемму по-своему, но всегда ли это решение верное? И какую цену же приходится за него заплатить? Об этом - роман "Только мой" члена Союза писателей России Людмилы Урайчик, основанный, как и остальные книги автора, на реальных событиях

© Урайчик Л. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Эпиграф	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Глава 14	33
Глава 15	35
Глава 16	38
Глава 17	40
Глава 18	41
Глава 19	43
Глава 20	44
Глава 21	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Только мой. Роман

Эпиграф

*Быть может через годы, быть может через дни,
С тобой мы будем вместе, и будем мы одни.
И сердце сердцу скажет, что в смене дней и лет,
Есть вечный, негасимый, неуловимый свет.
Он был у нас во взорах, названья нет ему,
Он будет снова – знаю, не зная, почему.
Но мы, переменившись во внешностях своих,
Друг другу молча скажем, глазами, яркий стих.
К. Д. Бальмонт, «Быть может»*

Глава 1

– Мама, я хочу с тобой поговорить!

От неожиданности Милена вздрогнула и подняла голову. На пороге рабочего кабинета стоял её сын Егор.

– Каким ветром тебя ко мне занесло? – настороженно спросила она подростка.

За его спиной появилась секретарь. Извиняющимся тоном произнесла:

– Он так быстро открыл двери вашего кабинета, что я даже не успела ничего сказать.

– Неужели он хоть что-то умеет делать быстро? – спросила Милена, с улыбкой глядя на сына. И продолжила уже деловым тоном: – Проходи, времени у тебя немного, у меня скоро начнётся совещание. Так что излагай цель своего визита кратко и чётко. Кстати, а с кем ты приехал сюда?

– С няней.

– Так, понятно. Это, значит, вместо хореографии.

– Мама, у меня серьёзный, даже очень серьёзный к тебе разговор. А ты домой приходишь поздно, поговорить никак не получается.

– Я слушаю тебя и очень внимательно.

– У нас в школе со следующего года будут профильные классы.

– Егор, конечно, я об этом знаю. Только вчера разговаривала с твоим классным руководителем. Да, в вашем классе тоже будут перемены, кто-то уйдёт, кто-то новенький придёт. Но сам ваш «А» класс остаётся, Елена Владимировна по-прежнему будет классным руководителем, а ты продолжаешь учиться в своём классе, как и учился раньше. Ты из-за этого приехал, пропустив хореографию? – И Милена строго взглянула на сына.

Мальчик стоял, опираясь ладонями на спинку стула, и серьёзно смотрел на неё.

– Всё немного не так, мама, – спокойным голосом сказал он.

– Что же ещё не так? Да и вообще, мой дорогой, всё это можно спокойно обсудить дома.

– Заявление нужно отдать не позднее пятницы, а сегодня уже среда. И дома ты снова будешь поздно, тем более, что у тебя сейчас совещание начнётся, а когда оно закончится – неизвестно. А ещё домой доехать. Так что когда ты вернёшься, я уже буду спать.

– Егор, ты продолжаешь тратить и своё, и моё время. Какое именно заявление я должна написать?

– Мама, я решил перейти в кадетский класс, он есть в нашей школе, только в другом корпусе. Я уже всё узнал! – одним духом выпалил сын и, не мигая, уставился на мать своими голубыми глазами.

В кабинете повисла тишина. Милене стоило большого труда выдержать его взгляд. Ни единым жестом не показать, что внутри её охватила паника. Не пряча глаза, спокойно ответила Егору:

– Ты хочешь стать кадетом? Что ж, обсудим это дома. Ты знаешь, что к твоему мнению я всегда отношусь уважительно. Я сделаю всё для того, чтобы приехать пораньше, и мы с тобой вечером обо всём поговорим и примем решение. Договорились? А сейчас тебе пора, няня небось уже заскучала, ожидая тебя. Да и про уроки, надеюсь, помнишь?

– Всё помню, всё сделаю! Жду тебя домой, мамочка! – и, уходя, улыбнулся своей озорной улыбкой, показав ямочку на щёчке.

– Ага, и тебе хорошего дня и чудесного вечера, – задумчиво проговорила Милена вслед сыну.

Дверь за Егором плотно закрылась. В кабинете повисла тишина. Милена сняла пиджак и бросила его на длинный стол для заседаний. Ей стало невыносимо душно. Понимая, что нужно взять паузу, она вызвала секретаря и попросила предупредить всех, что совещание начнётся на

сорок минут позже назначенного времени. Как жаль, что сегодня его вообще нельзя отменить! «Господи! Ну какой из него кадет?» – подумала Милена, подходя к окну.

Она распахнула створку, и в кабинет ворвался свежий ветер, а с ним и шум проезжающих неподалёку автомобилей. Стоя возле открытого окна, она смотрела на слегка покачивающиеся деревья. Конец марта выдался невероятно тёплым. Снег уже практически полностью растаял, что для этого сезона большая редкость.

Значит, лето будет дождливым, – вспомнила она народную примету. Обычно март бывает довольно холодным, и не зря в народе говорят: месяц марток – надевай сто порток. Но в этом году он выдался на редкость погожим. А ещё март – это её месяц. Именно в первый весенний месяц, когда оживает природа, пробуждаются новые надежды и рождаются новые мечты, появилась на свет и она. Но теперь свой день рождения Милена не любила – после того, как умерли её родители, вместе с ними ушло и желание как-либо отмечать этот день.

Она долго стояла у открытого окна и, глядя на улицу и слушая галдёж воробьёв, размышляла о своём. Вернуться в реальность её заставил голос секретаря:

– Все собрались на совещание. Вы сейчас его будете проводить или перенести на другое время?

– Иду, – кратко ответила Милена. Взяв со стола пиджак и надевая его на ходу, она быстрым шагом проследовала в зал заседаний, где её уже ждали. Опыт помог на время забыть о личном и сконцентрироваться исключительно на рабочих проблемах, поэтому все намеченные вопросы удалось решить достаточно продуктивно и быстро, так что домой она приехала пораньше.

Когда Милена открыла входную дверь, навстречу ей тут же вышел сын.

– Мам, привет. Я тебя ждал.

– Вижу, – ответила она и направилась в свою комнату, сказав Егору: – Делай чай, сейчас переоденусь и обсудим твою просьбу.

Подросток тут же исчез в сторону кухни. Звуки, доносившиеся оттуда, свидетельствовали о том, что Егор усердно выполняет пожелание матери. «Ведь может же делать всё быстро и без лишних вопросов, когда захочет», – мелькнула у неё мысль.

Когда Милена вышла на кухню, всё уже было готово к чаепитию.

– Мама, давай поговорим, – начал Егор, не скрывая возбуждения.

– Давай, – усталым голосом отозвалась она и уселась на своё любимое место у окна. Внимательно посмотрела на сына. Ему тринадцать. Как быстро и незаметно летит время! И как же хочется, чтобы он снова был маленьким... Милена вздохнула, понимая, что есть такие обстоятельства жизни, изменить которые невозможно. И тут их взгляды встретились.

– Мама, ты меня слушаешь?

– Конечно. И очень внимательно, – подтвердила она, понимая, что слегка лукавит: собственные мысли отвлекли её от монолога сына.

– Так что скажешь, мам?

– Скажу, что мне не нравится твоя идея. Полагаю, что ты необдуманно подходишь к этому вопросу. У тебя сейчас очень хороший класс. Я не вижу смысла уходить оттуда. К тому же кадеты занимаются в другом корпусе, а он дальше от дома и добираться туда не очень удобно.

– Мама, но ведь и твоя работа тоже находится не в соседнем доме и даже не ближайшем офисном центре.

– Верное наблюдение. Ты уже достаточно взрослый и доехать до здания, где учатся кадетские классы, сможешь. Но главное же не в этом. Ты, пожалуйста, сам хорошо подумай: ну какой из тебя кадет?

– А почему нет? Почему, мама?

– Да потому, что это твоя прихоть. Тыходишь к этому не слишком осознанно. Довольно, Егор. Ты высказался, и я внимательно тебя выслушала. Но выбор профессии – шаг серьёзный, это твоё будущее. Полагаю, мы поняли друг друга.

– Нет, не поняли! Ты точно меня не поняла. И вообще, ты обещала поговорить, именно поговорить со мной, а на самом деле сама уже всё решила и просто озвучиваешь мне своё решение!

Милена смотрела на сына, словно видела его впервые. Она видела, что Егор уже готов был перейти на крик, но знал, что в этом случае разговора с матерью не получится, она просто не допустит обращения с собой в подобном тоне. Ей нравилось, как сын пытается отстаивать свою точку зрения, как старается сдерживать себя, хотя эмоции явно рвутся наружу. Да, он взрослеет и делает это очень быстро. Милена еле заметно улыбнулась, и эта её эмоция не осталась незамеченной сыном, который тут же отреагировал, произнеся обиженным тоном:

– Я хотел поговорить серьёзно, а ты сидишь и улыбаешься!

– Внимательный. Хвалю. Завтра позвоню Елене Владимировне, узнаю у неё всё подробно – и о судьбе вашего 7 «А», и о кадетском классе. Это всё, что я могу тебе сейчас обещать.

– Ну, мама, уже это хорошо, спасибо тебе! Ведь ты могла сразу сказать «нет».

– Могла. Но я ещё не сказала и «да», так что не радуйся раньше времени! – И она нежно обняла сына. – Иди чисть зубы и ложись спать! Завтра в школу.

– Да, я уже в постели! – поцеловав маму и убегая из кухни в ванную, крикнул Егор. Вскоре Милена услышала, как закрылась дверь в его комнату.

Глава 2

Оставшись в полной тишине, она подошла к телефону и набрала хорошо знакомый номер. В трубке раздалось:

– Привет, родная!

Это был её брат.

– Дима, он хочет быть кадетом! Дима, для меня это равносильно Всемирному потопу!

– Кто хочет быть кадетом?

– Егор.

– Отличное взрослое решение, – раздался спокойный голос брата.

– Да неужели? – еле сдерживая раздражение, отрезала Милена и с досадой положила трубку.

«Ой, как это было на неё похоже!» – подумал Дмитрий и улыбнулся. Перезванивать сестре он не стал. Зная её характер, понимал, что разговор до добра не доведёт. А вот завтра он непременно к ним поедет.

Утро нового дня совсем не радовало Милену, она думала только о желании сына стать кадетом. На общей планёрке она была рассеянной и отчуждённой. И лишь когда услышала над ухом шёпот Назара, вернулась в реальность. Не поворачивая головы, отмахнулась от него.

Возвращаясь к себе после оперативки, увидела друга, уже поджидающего её у дверей кабинета.

– Что-то случилось? – сразу спросил он.

– А должно? – резко ответила она.

– Я давно тебя знаю, давно с тобой работаю. Чем заняты твои мысли? Поделишься? – И он вопросительно посмотрел на Милену.

– Егор хочет быть кадетом, – выдохнула она и, чуть помолчав, добавила: – Я против.

– Понятно. Желание Егора. Не ясно, почему ты против. Что тебя смущает?

– Отстань, – сухо кинула Милена и вошла в свой кабинет, на ходу сказав секретарше: – У меня сегодня нет вопросов к господину Алмазову, поэтому его ко мне ни под каким предлогом не пускать!

– Ночевать ты всё равно поедешь домой, я подожду, когда выйдешь. Наш разговор не окончен.

– Испарись! – повернув голову, буквально прошипела Милена и пропала за дверью своего кабинета.

Назар усмехнулся и вышел из приёмной.

Оставшись наконец в одиночестве, она села на широкий подоконник и засмотрелась на играющих воробьёв. Конец зимы, растаял снег, нет мороза, радующиеся пернатые своим чириканьем возвещают о приходе весны. Мысли снова возвратились к сыну. Мальчик был любимцем всех окружающих её людей. Она родила его, как говорили, поздно, зато осознанно! С мужем они в Егоре растворялись. Особых проблем сын не доставлял, уже в три года начал читать – это она его научила. И читать, и считать, и плавать, и кататься на велосипеде. Она старалась быть хорошей матерью, хотя и не понимала смысла этого выражения – в её понятии любая мамаша должна быть хорошей.

Из размышлений её вывел телефонный звонок. Звонила Валентина, подруга детства. И после приветствия сразу заявила:

– Мишка мой сегодня ушёл от меня.

– Умер, что ли? – чуть не свалившись с подоконника от неожиданности, тревожно спросила Милена.

– Да лучше бы умер, гадёныш! Любовница у него, сказал, что на развод подаст сам. Хлопнул дверью, представляешь, Милена? Хлопнул и ушёл.

– Тьфу ты! Напугала. Ну, ушёл, и ладно. Не возвращаются только мёртвые. А он, как я понимаю, жив и здоров. Глядишь, вернётся ещё.

– Вернётся?! – зло переспросила подруга. – А он мне нужен будет? Ему 49 лет, а его любви 35! Как тебе?

– Валя, не знаю. И честно говоря, плохой из меня сейчас советчик, как, впрочем, и собеседник.

– Что-то случилось?

– Нет, рутина. Давай позже созвонимся.

– Миленка, может приедешь, а? Что-то у меня на душе совсем погано. – И Милена услышала, как подруга всхлипнула.

– Постараюсь в ближайшие дни, но, прости, точно не сегодня.

– Ладно, жду тебя на выходных.

– Договорились! И не кисни. Ещё неизвестно, кому повезло больше.

– Хорошо, если так, – продолжая всхлипывать, отозвалась Валентина.

– Ну пока. На связи!

– Пока!

Глава 3

Первое, что увидела Милена, открыв квартиру, это разбросанные в коридоре подушки. Из комнаты Егора раздавался смех. Всё понятно, приехал брат. Она сняла плащ и разулась, и в это время из комнаты вышел Дмитрий, слегка покрасневшийся, с расстёгнутыми почти до пупка пуговицами на рубашке. Увидев сестру, весело сказал:

– Привет!

– А что у вас тут происходит? – поинтересовалась она и мгновенно пригнулась. Интуиция её не подвела: из комнаты сына прямо в неё летела подушка, которой, не прояви она чудеса реакции, непременно получила бы прямо в лицо.

– Вы оба вообще нормальные?! – возмущённо поинтересовалась Милена.

Из комнаты с воплями Маугли выскочил такой же покрасневшийся Егор, который, увидев Милену, тут же заявил:

– Мама, привет, а мы тебя так рано не ждали!

– Это я уже поняла, – поднимая с пола сразу две подушки и вручая их брату, кивнула Милена. Он в ответ приобнял сестру и миролюбиво сказал:

– Да ему самое место в суворовском, ну, или хотя бы в кадетах.

– Конечно, как скажете, – сухо отрезала она.

Через несколько минут они уже втроем сидели на кухне, пили чай с тортом и неторопливо беседовали.

– Милена, я не понимаю твоего протеста. Пусть попробует.

– Да, мама, я попробую, а если не потяну, то уйду в обычный класс, – встрял в разговор Егор.

– Ага! Конечно, так и будешь прыгать, словно кузнечик, – возразила ему Милена.

– Папа, между прочим, одобрил моё решение.

– Что? – сморщилась она.

– Да, я ему позвонил, он завтра приедет.

– Ещё лучше, – скептически сказала она, – все рады его визиту, особенно я.

– Милена, и убери ты, наконец, от него няню. Он уже подросток, а не ребёнок, не нужна она ему больше.

– Да, мама, я не Пушкин, а она не Арина Родионовна. Я не хочу больше себе няню.

Милена кивнула и тихо произнесла:

– Хорошо. С апреля няни у тебя не будет, я завтра с ней поговорю. Хотя и жаль расставаться, всё-таки десять лет она тебя растила вместе со всеми нами.

– Сколько помню себя, столько и её рядом, – улыбаясь, сказал Егор.

– Тебе было два года и восемь месяцев, когда она пришла в наш дом работать, – глядя на сына, пояснила Милена.

– Ты должна ему позволить взрослеть, учиться быть самостоятельным. Да, будут и ошибки, без них не обойтись, – спокойно говорил Дмитрий.

– Да что ты! – с нескрываемым вызовом отреагировала она. – А исправлять потом эти ошибки кто будет?

Брат продолжал, не повышая голоса:

– А ты считаешь, он всю жизнь проведёт около тебя, под твоим присмотром? Шаг влево, шаг вправо без твоего ведома – расстрел? Ты не на работе, Егор не твой подчинённый. Он – твой сын! Сколько раз муж говорил тебе, чтобы ты ушла с этой работы и нашла себе другую? Ты же с такой работой потеряла женственность.

– Что я потеряла? – зло посмотрела на брата Милена.

– Ты всё слышала! – спокойно ответил он.

– Не лезь в мою жизнь! – гневно произнесла она.

– Да никто в твою жизнь не лезет. Но не нужно за Егора решать абсолютно всё. Неправильно это, пойми ты! Он растёт. А если тебе так хочется кого-то опекать – роди ещё одного ребёнка.

– Больной? Или дурной? – в упор глядя на брата, спросила Милена.

– Нормальный. А вот ты перегибаешь со своей заботой. Кадетский класс, сестрёнка, это не приговор. – Он вздохнул и уже мягче продолжил: – До Всемирного потопа тебе ещё далеко, это всего лишь кадетский класс.

– Да, мамочка, это всего лишь моё решение пойти в кадетский класс. Кстати, при нашей же школе. Мама, ну был у меня «А» класс, станет «К!» – и Егор крепко обнял мать.

Она вздохнула и тихо проговорила:

– Всего лишь... Ну да, и как я не догадалась, что это «всего лишь»...

Проводив брата, Милена задумалась над его словами. Может, Дима прав? Она паникует, делая бурю в стакане воды, а сына превращает в Аленький цветочек, вместо того, чтобы воспитывать в нём мужчину.

Из размышлений её вывел телефонный звонок. Это был Назар.

– Привет. Ты как?

– Нормально. Всемирного потопа не случилось. – И она засмеялась в трубку.

– Милена, я всё узнал про ваш кадетский класс.

– Назар! Ну кто тебя просил? Я ещё ничего не решила.

– Дай парню пусть и небольшую, но свободу. Класс там хороший, преподаватели сильные, офицеры адекватные. Тебе радоваться надо, что у Егора есть вполне себе годная цель – учёба в кадетском классе, а не пиво по подъездам непонятно с кем распивать. Хотя у тебя, пожалуй, попьёшь! – И он засмеялся.

– Дурик ты! Вот сколько лет тебя знаю, а ты всё дурик. Спасибо тебе, Назар! На связи.

– Давай, босс, держись, мамой быть гораздо сложнее, чем начальником. На связи! – И он завершил разговор.

Утром Милена вручила сыну заявление для классного руководителя. Пробежав глазами по строчкам, подросток расплылся в улыбке.

– Мамочка, спасибо!

– Надеюсь, я не пожалею о том, что пошла у тебя на поводу, – целуя сына в макушку, сказала она.

В середине рабочего дня секретарь сообщила, что в приёмной её ожидает супруг.

– Пусть заходит, – отрывая взгляд от монитора, разрешила Милена.

Через минуту появился её благоверный.

– Привет!

– И тебе не хворать!

Оба внимательно смотрели друг на друга. Он сделал несколько шагов вперёд и снова, но уже почти шёпотом произнёс:

– Привет!

– Уже здоровались, – улыбнувшись, ответила она. – Как это ты решился приехать ко мне на работу?

– Ты всё ещё помнишь, что она мне совершенно не нравится?

– Разумеется! – И она с вызовом глянула мужу в глаза, невольно отметив, что у сына такой же взгляд и такие же голубые глаза. Как это называется – генетика, кажется?

– Мне сын в нашем с ним последнем телефонном разговоре сказал...

– Знаю, – перебила его Милена. – Знаю, что он тебе звонил. И знаю, о чём вы беседовали. Я уже всё решила. Если твой визит вызван звонком Егора, то он напрасный.

– Визит? Милена, мы не в разводе. Ты моя жена, и разводиться я не планирую. Это ты предпочла карьеру, а не семью.

– Да, декабристки из меня не вышло, уж извини, – с иронией констатировала она.

– Вот именно – не вышло, – с раздражением уточнил он.

Видя его реакцию, она заметила:

– Ты сейчас выбрал не то место для высказывания обид и упрёков.

– Прости. Ты права. Поговорим дома.

Резко развернувшись, он вышел из кабинета, оставив на длинном столе для заседаний белые розы на длинных стеблях. Она искренне улыбнулась – он всегда дарил ей белые розы.

Глава 4

Валентина, как всегда с аккуратной причёской и ярким лаком на ногтях, сидела в кресле, поджав ноги, и, глядя на Милену потухшим взглядом, говорила:

– Сегодня он подал на развод. Пятого мая нас разведут. Знаешь, подруга, я не думала, что до этого дойдёт. – И она смахнула непрошеную слезу.

– Валя, перестань, всякое бывает.

– Мишка – дрянь, и я его ненавижу, – еле слышно проговорила женщина. – Ему даже детей не стыдно. Мразь!

– Валя, ну дети у вас уже взрослые.

– А что, если взрослые, то нужно разводиться? – с вызовом глядя на Милену, спросила подруга.

– Да не хорони ты себя! Ушёл – пусть идёт. А ты продолжай жить. Да – больно, да – обидно. Но это не конец света и даже не Всемирный потоп. У тебя обе дочери уже замужем, их не надо кормить и растить. Так что не ной.

– Спасибо, утешила, – огрызнулась Валентина. – Если дочери замужем, то можно уже и умирать, так по-твоему?

– Нет, не так. И о том, что нужно умирать, я тебе не говорила. Не передёргивай. На работу ты ходишь?

– Нет, взяла больничный. Какой из меня сейчас работник?

– Валя, прекращай! Если судьбой предначертано, что именно он – твоя половинка, то вернётся твой Мишка, никуда не денется. – И она с нежностью коснулась руки подруги.

– А он мне нужен будет, если вернётся? – зло спросила Валентина. – Думаешь, я не знаю, что периодически он подгуливал? Но чтобы подал на развод – этого я не ожидала. Она же ему в дочери годится, – всхлипывая, продолжала подруга.

– Ну уж не в дочери, – возразила Милена. – Ей тридцать пять, ему – сорок девять. Не-е, в дочери не годится.

– Ну давай, защищай ещё Мишку и заодно уж и его любовницу! – саркастически произнесла Валентина.

– Да никого я не защищаю, – устало махнула рукой Милена и подлила себе ещё чая. – На работу выходи. Конец учебного года на носу, а ты раскисла, у тебя одиннадцатый класс, выпускной, между прочим. Нашла время жалеть себя. Да и было бы из-за кого. Мишка будет ей нужен только до тех пор, пока у него есть деньги, эта формула известна давно и всем.

– Думаю, ты права, – успокаиваясь, сказала подруга. – Но всё равно обидно. Ведь столько лет прожили, двух дочерей вырастили...

– Так, не начинай заново. В конце концов, развод – это не конец жизни, а начало нового её этапа! – И она улыбнулась Валентине.

Та тоже глянула на подругу и, уже смеясь, спросила:

– Это ты сама придумала?

– Да, только что пришло в голову. Валя, я уверена, что однажды к тебе придёт такое счастье, что оно будет стоить сегодняшней потери отношений с твоим Мишкой.

– Ну хорошо, поверю тебе и буду его ждать!

Глава 5

Апрель в отличие от марта выдался не просто холодным, но ещё и снежным. Утром, глянув в окно, Милена поразились: на улице крупными хлопьями падал снег, меж тем как на календаре было уже 8 апреля. «Как же в природе всё непредсказуемо, – подумала она, – вот тебе и второй весенний месяц – с прощальным, надеюсь, приветом от матушки-зимы».

Полюбовавшись ещё немного на весенние метаморфозы и допив свой кофе, Милена засобиралась на работу, понимая, что на дорогах грядёт полный апокалипсис.

День выдался нелёгким. Впрочем, к такому напряжённому режиму она уже давно привыкла. В кабинет вошли Назар с Антоном. Уже по выражению их лиц она поняла, что разговор будет долгим. И не ошиблась. Антон протянул ей файл, в который был вложен лист, исписанный от начала до конца.

– Ты это видела?

Быстро пробежав глазами по написанному, Милена кивнула:

– Да, ещё вчера вечером.

– Прекрасно! И что теперь со всем этим делать? – вопросительно уставился на неё Антон.

Назар наблюдал за происходящим молча, прорабатывая в уме варианты решения возникшей проблемы.

– Назар! А ведь это твоя недоработка.

– Точно так, не учёл немного...

– Что? – резко повернулся к нему Антон. – Не учёл, говоришь, немного? – Его взгляд стал неприязненным.

– Да не кипятись ты. Всё решаемо.

Милена, видя, что ситуация накаляется, вмешалась в их разговор:

– Успокойтесь оба, ваша стычка сейчас меньше всего нужна. Присаживайтесь. Излагай, Назар.

Тот, вздохнув, сел и начал говорить. В итоге выход из создавшегося положения был найден. Хотя уходя из кабинета, Антон всё ещё недоумевал, зачем нужно было доводить ситуацию до крайности и почему нельзя было всё продумать до того, как сделать, а не после. Тогда и исправлять бы ничего не пришлось.

Выйдя из машины за пару кварталов до дома, она решила пройтись. И тут же наткнулась на Михаила. Он тоже её увидел:

– Привет, Милена!

– И тебе здравствовать, – ответила она.

– Осуждаешь? – прямо спросил мужчина.

– Я? Тебя? С чего бы это?

– Вы же подруги с Валей.

– И что?

– Как что? – растерялся Михаил.

– Не надевай себе корону, о тебе мы не разговариваем. Но если хочешь знать лично моё мнение о сложившейся у вас ситуации, то я не вижу ничего необычного. Ты всю жизнь таскаешься, а она прощала, делала вид, что не знает, не понимает. Миша, всё к лучшему, что ни происходит. Особенно в вашей истории. Ты правильно поступил, подав на развод, хватит уже великого из себя строить.

– Вот, оказывается, как ты думаешь, – ухмыльнулся Михаил.

– Да, так. Именно так.

– Раньше я не замечал в тебе столько жестокости.

- Ой, Миша, жестокость – это черта характера добрых людей, которая начинает проявляться, когда о твою доброту начинают вытирать ноги.
- Вон оно как, – задумчиво проговорил Михаил, – не знал я.
- Вот и плохо, что раньше ты этого не знал. – И она усмехнулась.
- Давай подвезу, – предложил он.
- Нет, Миша, спасибо, я пройдусь. А ты езжай, а то вдруг твоя молодая зазноба не станет долго ждать. Ждать не все могут, ты всё же хоть это помни.
- Запомню, – с хмурым видом сказал Михаил и пошёл к своему автомобилю.

Глава 6

Милена задумчиво смотрела в окно и рассеянно слушала Валентину с Ией. Её одолевали собственные мысли, поэтому она никак не могла сосредоточиться на разговоре подруг.

– А ты, Милена, как думаешь? – вывел её из раздумий голос Ии.

– Не знаю, – буркнула она в ответ.

– Не знаешь потому, что не слушаешь нас? Или всё-таки потому, что не знаешь ответ на вопрос? – мягко уточнила Ия.

Милена вздохнула и негромко произнесла:

– Я просто не знаю, что тут сказать. Валя, ну, допустим, съездишь ты к его родителям. Разве это что-то изменит? Разве из салфетки можно сделать скатерть? Мишка у тебя всегда погуливал, это ни для кого не секрет. Его родители уже в преклонном возрасте и повлиять на него никак не могут. Ты только расстроишь их, приехав с подобной проблемой. Так что не надо, Валя, – уже решительным голосом закончила Милена.

– Может, она права, – глянув на Валу, сказала Ия. – У тебя хорошие, тёплые отношения со свекровью. И это прекрасно. Радуйся этому.

– А у тебя что, плохие? – вопросительно посмотрела Валентина на подругу.

– Не плохие, но и не хорошие, просто никакие, – ответила та. – Во многом потому, что живём мы в разных городах. Иначе, скорее всего, они были бы просто жуткими.

Милена удивлённо посмотрела на подругу.

– Разве? Я не помню, чтобы ты рассказывала о ссоре со свекровью... Забыла, как её зовут.

– Зовут её Алина Александровна... Нет, мы не ссорились и не ссоримся. Мы просто чужие люди, волею обстоятельств оказавшиеся в одной лодке под названием «жизнь». А связывает нас одна на двоих любовь: у неё – к своему сыночку, а у меня – к моему милому, коим и оказался её сын, Антон Владимирович. – И Ия, довольная собой, улыбнулась. Помолчав, добавила: – Хотя бывало всякое. Как-то раз в мой день рождения мы с Антоном проводили отпуск у неё. Каково же было моё удивление, когда Алина Александровна вручила мне коробку конфет и букет из пяти нежнейших роз на длинных стеблях. Видно было, что она их тщательно выбирала. А вот от Антона я цветов тогда так и не дождалась! Правда, – засмеявшись продолжила Ия, – без подарка я не осталась. А под конец отдыха словно специально зашли в ТЦ, в котором я увидела себе зимнюю куртку обалденно красивого золотого цвета, а к ней – финские сапожки, просто вау какие! Денег же оставалось в обрез. Посмотрела я, померяла, с тем и ушла. Вечером, набравшись смелости и наглости, попросила недостающую сумму у Алины Александровны в долг.

– И много не хватало? – зачем-то спросила Валентина.

– Десять тысяч рублей, – спокойно ответила Ия. – Так вот свекровь без всякого дала мне эту сумму и даже поинтересовалась: достаточно ли или нужно больше?

– Ну вот, а ты говоришь, что она тебя не любит, – заключила Валентина.

– Валя, ты не путай одно с другим, – вмешалась Милена. – Ия же тебе говорит, что отношения у них ровные, без оттенка теплоты и родства.

– Поняла, поняла, – закивала головой та. И продолжила с интересом: – Куртку-то в итоге купила?

– Конечно! – довольно улыбнулась подруга. – И куртку, и сапожки. И деньги Алине Александровне вернула. Все, до копеечки – как десять тысяч взяла, так и вернула.

– Ну ты наша звезда, гордимся тобой, – с улыбкой проговорила Валентина.

– А то! – довольная собой, ответила Ия, вызвав искренний смех Милены.

Глава 7

На майские праздники Милена с сыном улетели в Сочи. Она намеренно взяла путёвку в санаторий, ей самой хотелось немного отдохнуть и получить хоть какие-то минимально возможные процедуры. Но самое главное – чтобы лечение получил и Егор. Ей посоветовали санаторий «Зелёная Роща», потому что именно в нём уделяется внимание не только взрослым пациентам, но и подросткам.

Санаторий оказался действительно отличным. Их поселили в великолепный номер с большим балконом и плетённой мебелью. Сидя в креслах, Милена с Егором вечерами любовались южным закатом, тем, как солнышко после своего трудового дня, казалось, окунается в море, словно смывает с себя весь дневной негатив.

Дни отдыха пролетели быстро, и вот снова работа, а у кого-то – школа, конец учебного года: контрольные, тесты, экзамены...

Оторвавшись на несколько минут от просмотра документов, Милена смотрела в открытое окно – весь город утопал в буйстве красок. Пышно покрылись цветами яблони и вишни, расцвели строгие тюльпаны и нежные ландыши, вот-вот была готова распуститься душистая сирень. Месяц май, названный так в честь древнеримской богини Майи, любим многими именно за эту, ни с чем не сравнимую красоту...

Звонок телефона заставил Милену вернуться в реальность. Это был Назар. Он сообщил, что сегодня его на работе не будет, как, впрочем, и завтра.

– Что-то случилось?

– Да, кое-что произошло. Беру два дня за свой счёт или в счёт отпуска, мне всё равно, – жёстко ответил тот.

– Мне не нравится твой голос. Что у тебя случилось?

– Потом как-нибудь расскажу. – И он положил трубку.

Она вздохнула. И как ему удаётся быть настолько лаконичным, словно про него придумали поговорку «Краткость – сестра таланта»? Два дня его не будет на работе, явно что-то произошло, но он предпочитает не говорить об этом. Что ж, его право. И Милена снова окунулась в работу.

Приехав домой далеко за полночь, неожиданно для себя увидела в квартире мужа. Она была удивлена, но промолчала.

– Привет! Не поздновато ли возвращаешься? – вопросительно приподняв бровь, поинтересовался благоверный.

– Ну если ты будешь делать мою работу вместо меня, то возвращаться я буду значительно раньше, – устало ответила Милена.

– Так больше не может продолжаться!

– Конечно, не может, – согласилась она, глядя супругу в глаза. И через секунду добавила: – Мы оба знаем выход. Разве не так?

– Нет! Не так! Совсем не так. – И тихо спросил: – Или у тебя кто-то появился? Ты кем-то увлеклась?

– Нет! У меня никого нету, и меня никто не интересуется, я никого не ищу и ни к кому не присматриваюсь. Такой, как ты, единственный, а другого мне не надо. Да и с тобой у меня ничего не получается. Так что, дорогой, замужества и всего остального, что с этим связано, мне хватит до конца моих дней.

– Милена, пожалуйста...

Договорить он не успел. Она подняла на него свои зелёные глаза и, нежно улыбнувшись, сказала:

– Не надо, не продолжай, я знаю всё, что ты скажешь. Я устала, хочу побыть в тишине. Назара сегодня не было на работе, наверное, что-то случилось, но он не уточнил, что именно. Просто позвонил и попросил оформить ему эти два дня за свой счёт или в счёт отпуска. Вот как-то так.

И она, повернувшись, пошла на кухню. Он молча смотрел в спину жены, понимая, что всё идёт к разводу. А как раз этого он и не хотел.

– Зачем мы всё усложняем?

Но вопрос так и повис в воздухе, и он даже не понял, кому его задал: ей или самому себе.

Глава 8

Назар столкнулся с ней в коридоре. Глядя на него, Милена поняла, что он явно чем-то взволнован.

– И всё-таки что у тебя происходит?

– Привет, – только и услышала она в ответ.

– Не хочешь поговорить? – словно не слыша его приветствия, продолжала Милена.

– Да не о чем говорить. Можешь себе представить, что годы спустя твой сын против твоей же воли сдаёт тебя в дом престарелых. В силу возраста сопротивляться ему ты уже не можешь.

– Что? – с недоумением спросила Милена. – О чём ты?

– Ни о чём, а о ком. Да и не так это важно, – не без раздражения произнёс Назар. И добавил: – Если у тебя ко мне нет никаких вопросов, то я буду у себя.

– Хорошо, – таким же растерянным голосом проговорила Милена, глядя вслед уходящему Назару. «Весело, однако, начинается день», – подумала она, входя в свой кабинет.

В середине дня с огромной папкой бумаг вошёл Антон и прямо с порога заявил:

– Не могу найти ни Бориса, ни Назара. А это всё, – показывая на папку, продолжил он, – нужно разобрать к семнадцати часам. Докладываю: не успею.

– Как это не успеешь? И где эти двое?

– Не успею, – настойчиво повторил Антон. – Ну посмотри сама на часы и оцени объём работы. Нет у меня волшебной палочки.

– Как это нет волшебной палочки, – услышали они чей-то голос, – если есть двое детей? – Раздался смех.

Обернувшись, Милена и Антон увидели Назара, стоящего в дверном проёме.

– Где ты был? – едва не крикнул Антон. – Я тебя весь день ищу!

– Плохо, значит, ищешь. У себя я был и, кстати говоря, работал, а не бегал по начальственным кабинетам.

Милена наблюдала за ними с улыбкой. Антон и Назар были знакомы ещё со школы, об их дружбе ходили легенды. Даже свадьбы у них были в один и тот же день – так они захотели. Два жениха и две невесты сидели за одним столом – очень необычно! Но это было их решение. У Антона семейная жизнь сложилась вполне благополучно, в браке выросли две дочери. Старшая в минувшем году вышла замуж, а вот младшая живёт с родителями и, в отличие от старшей, замуж пока не собирается, что очень радует отца. Ей ведь всего двадцать один год, рано ей, говорил друзьям Антон. Успеет ещё.

А вот у Назара семейная жизнь сложилась по-другому – когда его дочери было только три года, он развёлся, да так тихо, что узнали об этом не сразу. С тех пор прошло немало времени, дочь давно выросла, но Назар так и не женился, а на все вопросы относительно семейных планов отшучивался. И только Милене была известна боль его души. Они были друзьями много лет и немало знали друг о друге. Назар не одобрял мысли Милены о разводе, и если у них заходил разговор на эту тему – всегда настойчиво отговаривал её от опрометчивого шага.

– Не делай то, о чём будешь жалеть, – всегда в таких случаях не уставал повторять он.

Иногда она ему возражала, а порой слушала молча, потому что в его словах было много правды, даже если она казалась кому-то не по нраву.

– Ну, бездельник, так что ты там не успеаешь? – спросил Назар, с добродушной улыбкой подходя к столу, на который Антон положил свою папку.

Тот пропустил его вопрос мимо ушей и настойчиво поинтересовался:

– Так где ты был?

– Где был, там меня уже нет, – серьёзно ответил Назар. И, глядя на Милену, добавил: – Успеем, сделаем.

Та молча кивнула.

– Забирай свою макулатуру и пошли, у нас с тобой ещё четыре с половиной часа есть в запасе. За это время можно успеть добежать до канадской границы, не то, что с этими бумагами разобраться.

– Тогда вперёд и с песней! – воскликнул Антон и хлопнул друга по плечу. – Топай давай! За ними плотно закрылась дверь кабинета.

Вечером позвонил брат, поинтересовался, всё ли у них с Егором хорошо. Племянника он любил и всячески баловал, что не всегда нравилось Милене.

Разговор их главным образом был посвящён как раз Егору. Милена попросила брата поехать с ней в школу, чтобы вместе выяснить организационные вопросы.

– Ты всё ещё не уверена в том, что принятое тобой решение – правильное? – спросил Дмитрий.

– С чего ты взял?

– Просто я достаточно хорошо знаю тебя.

– Да ты прав. Дима, посуди сам, ну какой из него кадет? За ним до недавних пор няня постель убирала!

– Вот-вот, и я об этом. Тебе давно пора убрать от него няню, ему всё-таки тринадцать лет, а не три года. Завтра приеду, и мы ещё раз всё обсудим.

– Нет! – возразила Милена. – Больше мы эту тему не обсуждаем! Решение принято. Пусть идёт в кадетский класс, раз так хочет. Мне бы только не пожалеть о том, что пошла у него на поводу. А переливать снова из пустого в порожнее, тратя время на пустые разговоры, я не намерена.

– Принято, – смеясь ответил ей брат. – Тогда до завтра?

– До завтра!

Глава 9

Войдя в ресторан, Милена сразу увидела подругу. Валентина сидела за столиком и внимательно изучала меню. Она была настолько увлечена этим, что даже не сразу заметила подошедшую к ней подругу.

– Привет! Что у тебя случилось? Ты так тараторила по телефону, что я мало что разобрала, – сказала Милена, присаживаясь рядом.

Валентина, оторвав взгляд от меню, весело сообщила:

– Я познакомилась с восхитительным модельером!

– А, вот оно в чём дело! Рада за тебя. Только, Валя, ты могла бы рассказать об этом знакомстве и по телефону. Середина недели, я устала, а из-за тебя мне пришлось ехать в центр, что точно не входило в мои планы, – недовольно пробурчала Милена и взяла в руки меню. Глянув ещё раз на подругу, отметила, что та стала оживать после развода – сменила причёску, да и во взгляде вновь появился огонёк. А может быть, дело в этом модельере?

– Надеюсь, он не женат? – заинтересованно спросила Милена.

– Кто?

– Твой модельер.

– Он? – вопросительно приподняла бровь Валя. – С чего ты взяла, что это он?

Теперь уже пришла очередь Милены вопросительно посмотреть на Валю.

– А разве твоя новая любовь не этот самый модельер? – Валя ещё раз, уже внимательнее, посмотрела на Милену и засмеялась. – Что? Что именно в моём вопросе вызвало твой смех? Поясни, может, вместе посмеёмся?

– Милена, я тебя обожаю!

– Спасибо. А пояснения я всё-таки дождусь, а?

– Конечно! Делай заказ, я всё расскажу.

Изучив меню под пристальным взглядом Валентины, Милена подозвала официанта. Когда он принял заказ и удалился, она требовательно произнесла:

– Рассказывай. Что у тебя за модельер и откуда он взялся. Да и вообще, с какого времени ты стала интересоваться модой настолько глубоко, что у тебя появились знакомые модельеры?

Валентина одарила подругу очаровательной улыбкой:

– Это не он, а она, я тебя непременно с ней познакомлю. Её зовут Анна Ноябрьская, поверь, она создаёт восхитительные вещи! Познакомились мы случайно. Ты знаешь, мне не просто дался развод с Мишкой.

– Ой, прошу, только не про твоего бывшего! – тут же прервала её Милена. – Когда слышу о нём, у меня глаз начинает дёргаться!

Валентина, улыбнувшись, продолжила:

– Нет, речь не о нём. Коллега на работе увлекается модой, ходит на показы модельеров. Она меня и познакомила с Аней Ноябрьской. – И далее подруга начала рассказывать и о моде, и о новой коллекции Анны, и о показах. Слушая её, Милена невольно подумала о том, сколько же, оказывается, вокруг нас интересного и прекрасного. И как жаль, что в суете дней мы зачастую этого просто не замечаем. Валентина же, тем временем закончив свою пламенную речь, немного помолчала, а потом добавила: – На следующей неделе будет очередной показ. И я хочу, чтобы ты пошла со мной. Тебе не мешает это увидеть?

Их беседу прервал телефонный звонок. Извинившись, Милена ответила и, закончив разговор, стала собираться.

– Что-то случилось? – поинтересовалась Валентина.

– Нет, ничего серьёзного, рутина. Да и засиделись мы, пора бы уж и по домам.

– О! Ты права, – спохватилась подруга. – Значит, не забудь – встречаемся в следующую субботу. Я покажу тебе мир прекрасного! Поверь, шедевры можно увидеть не только в залах Третьяковки или Русского музея!

– Хорошо. Верю. Значит, до субботы, – садясь в машину, послушно согласилась Милена.

Глава 10

Открыв дверь, первым делом она увидела куртку мужа. А из комнаты сына слышался какой-то разговор, периодически прерываемый взрывами смеха. Милена открыла дверь и замерла: посреди комнаты стоял огромных размеров футбольный стол.

– А что это у вас тут такое?

– Мама, смотри, что папа мне сегодня подарил! – возбужденно ответил Егор, одаривая мать лучезарной улыбкой.

– Вижу, – растерянно сказала она.

Супруг, хорошо зная её, понял, что жена явно недовольна этим подарком. Но железная выдержка была её отличительной чертой – ни один мускул не дрогнул на красивом лице Милены.

– Мама, поиграешь с нами?

– Конечно, только переоденусь и сразу же присоединюсь к вам.

Вечер был весьма шумным, с морем ярких эмоций, смеха и шуток. Милена проигрывала с разгромным счётом, что её, впрочем, совсем не огорчало – ведь это всего лишь игра.

– Папа, ты поддаёшься маме, так нечестно! – воскликнул Егор, увидев, что отец не пошевелил своим вратарём, из-за чего пропустил гол.

– Что ты, – возразил ему отец, – никому я не поддаюсь, просто не успел прикрыть свои ворота, вот мама этим и воспользовалась.

– Папа, вот дай я сейчас вместо тебя поиграю, я покажу тебе класс!

– Ну что ж, становись, – улыбнулся отец, отдавая рычаги управления футболистами сыну.

Пока они вели беседу, наблюдавший за всем происходящим любимец семьи кот Нафаня прыгнул на стол и, подвинув защитника лапой, отправил мяч прямо в ворота Егора. На мгновение в комнате наступила тишина, которую разорвал отчаянный вопль подростка:

– Ты что творишь, Нафаня?! Куда ты забил мяч? Нужно в другие ворота бить, ты же мой кот, играть должен за меня! – И Егор, поставив мяч на центр, протянул руки, чтобы убраться от питомца. Но не тут-то было! Нафаня опять ударил лапой по мячу, и тот под замороженный взгляд Егора снова вкатился в его ворота.

– Да что же ты делаешь! – в отчаянии произнёс Егор. Нафаня же, оглядев всех присутствующих, спрыгнул со стола и вальяжно удалился из комнаты, довольный собой. Его гордо поднятый хвост явно нёс послание присутствующим: вот смотрите, у кого нужно учиться играть!

Уже ближе к ночи, когда Егор отправился спать, Милена спросила:

– Ну и зачем ты привёз такую игру?

– А что в ней плохого?

– Ничего, если только не вспоминать о её размерах.

– Я всё измерил, прежде чем купить. Она прекрасно встанет у стены в конце комнаты, при этом не будет преграждать путь к балкону и не уменьшит центральную её часть. – И он с нежностью посмотрел на жену. – А что тебе не нравится в этой игре?

– Мне всё нравится, – сухим тоном ответила Милена, давая понять, что разговор окончен.

Глава 11

В кафе было многолюдно как никогда. Милена неторопливо пила кофе и смотрела в окно. Она наблюдала за подругой, которая опаздывала на встречу уже на двадцать минут. Агата торопливым шагом шла вдоль проезжей части. Проезжающая мимо машина на полной скорости въехала в лужу, обдав подругу с ног до головы. Ливень закончился пару часов назад, но оставшиеся лужи ещё не успели просохнуть.

Агата вошла в кафе мокрая и злая. Подойдя к Милене, она не скрывала своего раздражения. А та, с трудом сдерживая смех, спросила:

– Что это с тобой? Почему ты такая мокрая? Дождь ведь давно уже закончился.

– К тебе на встречу так сильно спешила, что аж вспотела по дороге.

– А-а-а, – протянула Милена, глядя на подругу, и, не в силах больше сдерживаться, расмеялась, добавив: – Всё равно на двадцать минут опоздала, как-то медленно ты торопилась.

– Ну если бы шла к тебе ещё быстрее, то вспотела бы до белья, а так только сверху, – в тон ей ответила Агата.

– Раньше бы вышла – и не опоздала бы. Да и не вспотела, – продолжая улыбаться, заметила Милена.

– Учту на будущее, – уже совсем миролюбиво проговорила Агата. И добавила: – Видела бы ты, что со мной произошло. И откуда только берутся всякие уроды за рулём!

– Ну, пожалуй, насчёт уродов-лихачей ты права. Я видела через окно, как тебя окатили.

– Видела?!

– Да, отсюда очень хороший обзор.

Агата не поленилась встать со своего места и присесть рядом с Миленой. Глядя в окно, она убедилась, что подруга действительно могла видеть происходящее. Усмехнувшись, сказала:

– Ну надо же, оказывается, это был мой звёздный час! А я и не догадывалась.

И обе рассмеялись.

– Ну, рассказывай, что у тебя за срочный разговор. – Милена внимательно смотрела на подругу.

– Ты веришь в привороты?

– Во что? – приподняв бровь, вопросом на вопрос ответила Милена.

– В привороты, гадания, предсказания?

– Агата, что у тебя случилось? Я ведь давно тебя знаю...

– Ты не ответила на мой вопрос. А о том, насколько давно мы знакомы, я прекрасно помню. И до сих пор не забыла, где именно мы познакомились, представляешь? – не без доли язвительности произнесла та. – Так веришь или нет? – продолжала допытываться Агата.

– Я не знаю. Разумеется, я слышала о подобном, но вот верю ли – не могу сказать однозначно. Знаешь, Агата, полагаю, что с проблемами такого рода нужно идти к священнику. На мой взгляд, это очень острая тема. Сейчас часто можно услышать и прочитать: сниму порчу, венчик безбрачия, верну мужа, предскажу судьбу, ну и прочее.

– В этом ты права: и по телевизору, и в газетах-журналах, да и в Интернете – кругом себя рекламируют всякого рода потомственные колдуньи, гадалки, предсказательницы...

– Ну вот видишь, ты сама себе и ответила. Я же скажу так: что-то такое необычное в природе, безусловно, есть, и люди с особым даром тоже существуют, иначе не было бы в народе столько разговоров. Но в реальности подобными знаниями и умениями обладают далеко не все, вернее сказать – очень мало кто. Но те, у кого есть действительно уникальные таланты, себя рекламировать не будут, как и не сделают свой дар источником наживы. Вспомни хотя бы фильм «Знахарь». А то, что рекламируют – это просто банальный развод на деньги по давно

известной схеме: сделаю всё хорошо, стоит недорого, допустим, две-три тысячи. Ну и – начинается пение о том, что уже завтра твой любимый или любимая вернётся, всё осознав, будет просить прощения и хранить верность всю оставшуюся жизнь. На эмоциях ты поддаёшься этим красивым словам, напрочь отключив собственный мозг, и уже предвкушаешь возвращение раскаявшейся половинки. Платишь эти деньги за сладкие обещания и ждёшь... Только вот незадача – оказывается, всё пошло не так, потому что «потомственная колдунья», оказывается, чего-то не учла, не заметила, поэтому нужно ещё доплатить всего-то пять-шесть тысяч, и уж тогда-то точно всё получится. И заметь, Агата, мало кто говорит: «Стоп! Вы же сказали, что всё увидели, всё поняли и всё сделаете как надо». Поверь мне, подруга, очень мало таких! А абсолютное большинство людей продолжают и дальше платить в надежде на ожидаемое чудо.

Агата внимательно выслушала Милену, а потом спросила:

– Откуда ты так подробно всё знаешь? Ты сама обращалась к ним?

Милена усмехнулась:

– Нет. Слава богу, мой разум ещё не затуманен настолько сильно. Просто хочу тебе напомнить, что статью «Мошенничество» в Уголовном кодексе нашей страны ещё никто не отменял. Хотя доказать подобное преступление очень и очень непросто.

– Мошенничество?

– Да, именно. Уголовно наказуемое деяние, если говорить официальным языком. Но только факт мошенничества нужно будет доказать. А с этим обычно – увы... В полиции подобное заявление могут даже не принять – тебе не угрожали, тебя не принуждали к каким-то действиям, ты же отдавала собственные деньги постороннему человеку сама, по доброй воле.

– Милена, ты хочешь сказать, что подобное остаётся безнаказанным?

Печально улыбнувшись, та ответила:

– Ничего я не хочу сказать кроме того, что уже сказала. Агата, у тебя с Костей что-то не ладится, что ли? Откуда это глупые мысли о приворотях и гаданиях? Рассказывай!

– Да, у нас с Костей начались сплошные споры, ссоры, недопонимания. Мне кажется, что у него кто-то есть.

– Господи, Агата! Не ввязывайся ты во всю эту ерунду! Лучше поговори с мужем. Ну а если ты окажешься права, то подай на развод или прости, если, конечно, ему будет нужно твоё прощение. Но для начала всё-таки просто поговори. И забудь про всякого рода гадалок и прочих потомственных ведьм. Полная ерунда всё это. На твоей душевной боли какая-то посторонняя тётка будет обогащаться, петь тебе о том, какая ты красивая и как у вас всё будет хорошо. А в действительности посмеётся над тобой, ожидая, пока к ней не поступит некая сумма от очередной дурёхи. В народе это действие называют словом «лохотрон». – И она, вздохнув, посмотрела на часы.

– Ты торопишься? – спросила Агата.

– Да, уже нужно ехать. Рада была тебя увидеть. Ты не забыла, что через неделю мы с тобой идём в театр?

– Конечно, помню и с нетерпением жду этого вечера!

И, улыбнувшись подруге, Милена заторопилась к выходу.

Глава 12

Звонок телефона был совсем некстати. Но, посмотрев на экран, она поняла, что этот вызов проигнорировать не могла. Звонил брат, которому она отвечала всегда. Он сообщил, что на выходные заберёт Егора к себе, поскольку у них грандиозные планы. Во-первых, они пойдут в кафе лакомиться пищей и мороженым. Во-вторых, отправятся на футбол. А потом прокатятся на речном трамвайчике, прогулку на котором Егор ждал уже давно.

– Всё, конечно, хорошо. Но как вы планируете попасть на футбол, если билетов, насколько я знаю, в продаже давно нет?

– Что касается футбола – ты же обещала достать нам на матч пропуски, и очень прошу, не говори, что забыла об этом.

– Нет, не забыла, – тут же ответила Милена. – Прости, сейчас занята, как освобожусь – перезвоню. – И тут же нажала кнопку отбоя.

Боже мой! Конечно, она забыла, напроочь забыла об этих пропусках, а ведь брат с этой просьбой обращался к ней ещё месяц назад. Ой! – только и вздохнула она и тут же позвонила Антону. Тот долго не отвечал, и Милена начала уже волноваться. Но вот наконец услышала знакомый голос.

– Антон, мне срочно нужно два пропуска на завтрашний матч, – на одном дыхании выпалила Милена.

– Что тебе нужно на завтра?

– Ты всё прекрасно слышал.

– И тебе здравствуй!

– Да, привет.

– Милена, ты шутить изволишь? Игра уже завтра, даже не через два-три дня. Где я возьму тебе пропуска? Всё, что было, уже давно роздано.

– Ага! Конечно! Всё! Антон, прекращай, не ты один знаешь эту схему.

В трубке было слышно, как Антон засопел, покряхтел, вздохнул и наконец ответил:

– Да, Милена, да, есть три штуки, но ты же знаешь, что это резерв. Нельзя их отдавать.

По закону подлости за пять минут до начала могут понадобиться.

– Не могут и не понадобятся, а мне точно нужно два.

– Ты же без ножа меня режешь! Это хоть ты понимаешь?

– Антон, прекращай! Никто тебя не режет. Так мне заехать за ними или сам завезёшь?

– Заезжай, они со мной, – вздохнул Антон. – А я уже дома. И никуда отсюда не двинусь, мой рабочий день закончился.

– Лады, заеду через полтора часа.

Она с облегчением выдохнула. На этот раз повезло. А ведь пропусков действительно могло уже и не быть. «Да, это первые признаки склероза, – подумала Милена. – Старею». Ведь брат об этих пропусках ещё когда её просил. А она покивала ему и забыла. Ну что ж, хорошо то, что хорошо заканчивается.

Дверь открыл Антон, радушно пригласил войти и даже любезно предложил кофе. Милена, пристально глядя на друга и коллегу, уточнила:

– А кофе с чем?

– Не беспокойся, мучиться будешь недолго.

– И на том спасибо! – забирая из рук Антона заветные пропуска, сказала Милена.

Из кухни показалась Ия, жена Антона. Она была старше мужа ровно на пять лет, дни же рождения у них совпадали день в день. Этот факт немало удивлял и забавлял всех их друзей и знакомых. Ия обняла Милену и сразу поинтересовалась, как дела у Егора.

– Всё хорошо, учится.

– Кадетом парень решил стать, – тут же вмешался в разговор Антон. – А она против. – Он кивнул в сторону Милены.

– Против? – Ия недоверчиво посмотрела на мужа, а потом и на Милену.

– Ну не то чтобы «против», – неуверенно произнесла Милена, – но и не «за». Я ещё не разобралась, если честно.

– Пусть идёт, раз это его желание. Ничего плохого в кадетях нет, – подытожила Ия, приглашая Милену за стол.

Началась дружеская беседа. Речь зашла и про Агату. Ия, зная ту уже довольно давно, обеспокоенно попросила Милену:

– Ты бы попробовала её убедить отказаться от походов по всяким ворожеям. Ничем хорошим это не закончится.

– От чего, от чего отказаться?! – поперхнувшись, закашлялась Милена.

– Да не торопись, никто же не отнимает, – сказал ласково Антон. И тут же спросил: – А ты разве не знала об этом? Вы же дружите, разве нет?

– Дружим, но о таком даже не подозревала. А видела её совсем недавно. Она завела разговор о гадалках, о снятии порчи, но я решила, что она просто всем этим интересуется, и только.

– Что ты! – всплеснула руками Ия. – Она уже месяц как по всяким ведьмам да колдуньям бегаёт. Я пыталась с ней поговорить, но она ничего не хочет слышать, твердит только, что Косте «сделано», и продолжает свои походы.

– Господи! – только и смогла произнести Милена. – Конечно, я ей завтра позвоню, попробую переубедить. Да только ведь свои мозги никому не вставишь. – И она, сделав глоток крепкого кофе, сокрушённо покачала головой.

Глава 13

Утро субботнего дня началось с настойчивого звонка в дверь. Милена пошла открывать дверь. На пороге стояла Агата. Сон как рукой сняло.

– Заходи, – резко сказала она подружке. – Ну вот, на ловца и зверь бежит.

– Какой зверь? – с недоумением переспросила Агата.

Милена промолчала. Но, войдя в гостиную вслед за подругой, дала волю эмоциям:

– Ты что творишь? На кой ляд ты бегаешь по каким-то шарлатанам? Что – денег слишком много?

– Да не кричи ты! В том-то и дело, что денег уже почти не осталось, да ещё кредит надо платить. А Костя как был холоден, так и остался. – И она заплакала.

У Милены пересохла губы. Быстро облизнув их, она спросила, недоумевая:

– Какой кредит? Откуда он у вас? И ты, и Костя неплохо зарабатываете, а крупных покупок, насколько знаю, вы в последнее время не делали.

– Да не у нас кредит, а у меня, – шмыгая носом, уточнила Агата.

– Час от часу не легче. И Костя об этом кредите ничего не знает?

– Не знает.

– А позволь узнать, для чего ты его взяла?

– Чтобы Костя остался в семье!

– Чтобы Костя что?.. – растерянно переспросила Милена, отказываясь верить своим ушам. – Агата, ты сошла с ума! Перво-наперво – он никуда не уходит, насколько я знаю. А во-вторых, если вдруг ты права, то тогда пусть себе катится, ведь жизнь после развода не заканчивается!

– Да как ты не понимаешь – люблю я его! И не хочу в свои пятьдесят четыре года оставаться одна! – взвизгнула Агата, сверкнув своими чёрными глазами. – Я у Ийки в долг просила, так эта зараза мне не дала.

– И правильно сделала.

– Да что ты говоришь! – ехидно заметила Агата. – А ты тоже не дашь? – И вопросительно посмотрела на Милену.

– Не дам. Уже понятно без всяких вопросов, куда ты их отнесёшь.

– Ну пойми, она сказала, что на Костике приворот и осталось совсем чуть-чуть, чтобы этот приворот снять. И тогда всё будет как прежде. А у меня не хватает средств, вот я к Ийке и поехала.

– Понятно, – перебила её Милена. – А когда Ия тебе отказала, ты позвонила мне и срочно вызвала на встречу, только не решилась попросить деньги сразу и в открытую. Вот и начала издалека.

Глядя на подружку, Милена замолчала. Та вновь расплакалась:

– Чуть-чуть осталось, правда. Надо доделать. Дай в долг. Ну пожалуйста!

– Не дам! Кредит, говоришь, взяла и всё туда отнесла? Да ты больная! Мозг включи! И с мужем поговори. Разговаривать, Агата, надо, а не при первом подозрении бегать по шарлатанам! – зло выкрикнула Милена. – Осталось у тебя «чуть-чуть», – передразнила она подружку. – Судя по всему, ты уже совсем не «чуть-чуть» отнесла. Ну ты... – Не договорив, Милена обречённо махнула рукой.

В комнате повисла гнетущая тишина, которую нарушила Агата:

– Я же у тебя в долг прошу, а не навсегда. Не дашь – и без тебя обойдусь!

Милена молча смотрела на подружку и удивлялась тому, куда подевался присущий ей апломб. Высокого роста черноглазая брюнетка Агата всегда была достаточно самоуверенной,

порой даже чересчур. А сейчас перед ней сидела обречённая женщина с потухшим взглядом и осунувшимся лицом.

– Как ты ходишь на работу? – поинтересовалась Милена.

– Молча, – пробурчала Агата. И добавила с нескрываемым сарказмом: – А что, по дороге нужно ещё петь и плясать?

– Не остри, – оборвала её Милена. – Выглядишь ты паршиво, подруга.

– Благодарю, утешила.

– Сказала как есть. А вот там, куда ты деньги таскаешь, тебе как раз врут, причём самым наглым образом, обещая сказочную жизнь с милым.

– Отстань! – огрызнулась Агата.

– Да не «отстань», а лучше с Костей поговори. Не мучай сама себя сомнениями, не занимайся самоедством.

Глава 14

Щелчок замка входной двери заставил их прекратить разговор. Через минуту в гостиной появился муж Милены. Окинув дам взглядом, улыбнулся:

– Всем привет! Агата, давно тебя не видел.

– Привет, я тоже рада нашей встрече. – И она устало улыбнулась.

– Мне нужно поговорить с тобой, – уже официальным тоном добавил он.

Милена, хорошо зная мужа, сразу поняла, что произошло нечто серьезное, поэтому, поднявшись с кресла, вышла из гостиной, бросив на ходу:

– Я на кухню. Закончите разговор – приходите.

Агата явно была не настроена ни на какие разговоры, поэтому сразу перешла в атаку:

– Я не знаю, правильно поступаю или нет, но это, извини, точно не твоё дело.

Супруг Милены удивлённо посмотрел на неё и спокойно кивнул:

– Разумеется, это так. И то, что я должен тебе сообщить, удовольствия, поверь, не доставляет. Но и выбора у меня нет.

– Так, ясно. Значит, ты о Косте хочешь поговорить. Любовницу его знаешь лично или только по рассказам? – зло произнесла Агата и с вызовом посмотрела в лицо собеседнику.

– У Кости есть любовница? – недоверчиво спросил он. – Вот об этом я точно ничего не знаю, но, смею думать, что тебя попросту ввели в заблуждение. Не до любовниц Косте сейчас.

– Отчего же так? – с сарказмом произнесла Агата.

– Агата, всё очень серьёзно, ему обязательно будет нужна твоя помощь.

– Понимаю, вещи помочь собрать, ему же самому это сложно будет сделать.

– Ты чего разбушевалась? – строго поинтересовался он. И достаточно резко добавил: – Как был здоров, так и был нужен, а теперь, значит – вещи собрать? Хороша жена, ничего не скажешь.

– Был здоров, – эхом повторила за ним Агата. И уставилась на супруга Милены, пытаясь вникнуть в смысл сказанного.

– Да, – твёрдо и немного раздражённо подтвердил он.

– Извини. Я что-то ничего не понимаю.

– И не очень-то ты хочешь понять.

– Не обижайся, но объясни, о чём ты сейчас?

– О том, Агата, что твой муж болен. Пришли результаты анализов. Без операции, к сожалению, не обойтись.

– Болен? Операция? – очень тихо повторила женщина. – Значит, у него нет любовницы...

– Да что ты заладила? Какая, к чертям собачьим, любовница, когда он уже полгода как борется за жизнь! А тебе ничего говорить не хочет, оберегает тебя, чтобы ты не волновалась. Он в больнице десять дней на обследовании лежал, просил об этом не говорить. Но дальше скрывать уже невозможно. В конце концов, ты жена! И, как говорится, должна быть рядом и в радости, и в горе.

– Прости, я тут такого сейчас тебе наговорила... Я ничего об этом не знала, думала, что у него любовница появилась. И окончательно убедилась в своей правоте, когда два месяца назад он вдруг сказал, что у него командировка, и исчез на десять дней. А, оказывается, он в это время был в больнице, на обследовании, как ты мне сейчас сказал... Боже мой! Какая же я дура! Где только всё это время был мой разум?! – И Агата зарыдала.

На её всхлипывания пришла Милена. Стоя у дверей комнаты, пыталась разобраться в происходящем. Супруг сухо обратился к ней:

– Пожалуйста, принеси воды и капли, они в холодильнике, на самой верхней полке с левой стороны. Накапаю сам.

Милена лишь кивнула ему и вышла из комнаты, подумав: «Ишь ты, не нравится ему моя работа. Можно подумать, я от его работы в восторге. Словно я ему медсестра, да ещё дежурная по отделению. Хорошенькое начало выходного дня!»

Глава 15

Валентина уже трижды звонила, интересуясь, не забыла ли Милена о том, что вечером они встречаются, при этом каждый раз просила её не опаздывать.

– И когда это я опаздывала? – взорвалась Милена, когда подруга позвонила в четвёртый раз и опять напомнила ей о том, что нужно приехать вовремя. – Всё помню и приеду без опозданий. Я не забыла, что сегодня ты хочешь познакомить меня с Анной Ноябрьской, очень талантливым художником-модельером. Валя, я не понимаю, отчего ты так волнуешься. Выпей каких-нибудь успокаивающих капелек, что ли. Вечером встретимся, как и договаривались.

Только Милена со вздохом отложила телефон в сторону, как он зазвонил вновь. Это был сын. Услышав родной голос, невольно улыбнулась.

– Мама, – возбуждённо проговорил он в трубку, – мы на стадионе, всё супер, поле видно отлично, скоро начнётся игра. Я надеюсь, что наши выиграют. Мы с дядей Димой даже ставки сделали на счёт сегодняшнего матча!

– Какие ещё ставки? Где вы их сделали?! – обеспокоенно спросила Милена и невольно покосилась на пузырьёк с успокаивающими каплями – уже для себя.

– Между собой, мамочка, ну что ты, не понимаешь? Дядя Дима сказал, что он думает по поводу результата игры, ну а я высказал свою версию.

– А-а-а, – протянула Милена с облегчением, решив, что без капель она, пожалуй, обойдётся. – Рада за вас. Хорошего вам просмотра, сыночек!

– Спасибо, мамочка, и за отличные места тоже спасибо, – скороговоркой проговорил сын и отключил телефон.

Выдохнув, она пробормотала:

– И тебе, Антон, спасибо за отличные места!

Ещё издали Милена увидела Валентину. Та выглядела великолепно! И так было всегда, все годы их знакомства, а знакомы они были очень давно, сколько именно – Милена уже и не помнила точно, но что-то около тридцати лет. Валентина, увидев подругу, улыбнулась и приобняла её.

– Привет! Пойдём скорее! Ты просто не представляешь, насколько Анечка чудный, великолепный человек! Считаю, что тебя просто необходимо с ней познакомиться, – возбуждённо говорила Валентина, увлекая за собой Милену.

– Хорошо-хорошо, уже идём. Валь, а сколько уже лет мы с тобой дружим?

– Что? – Валя на мгновение задумалась, но потом уверенно ответила: – В следующем году будет тридцать лет.

– Подумать только – тридцать лет!

– А ты сама посчитай, – мягко улыбнулась Валентина.

– Как же быстро время летит...

– И не говори, – согласилась с подругой Валентина и, немного погрузнев, добавила: – Мы тогда были совсем молодыми, казалось, вся жизнь впереди. Ты в то время как раз познакомилась со своим будущим мужем, а я уже год как была замужем. И наивно думала, мой брак – это навсегда.

Милена мягко прервала подругу:

– Прекрати. Всё в нашей жизни не так уж и плохо. – И вдруг засмеялась.

– Чего ты?

– Да вспомнила, как ты рожать поехала.

– Ага, прикольно было, прямо с твоей свадьбы.

– Да, я помню, только приехали мы из загса, вошли в ресторан – и тут началось...

– Ой! Молчи! – со смехом перебила её подруга. И добавила с хитринкой в глазах: – Но! В загсе я всё-таки была! И твоё «да» слышала!

– Было такое, – задумчиво проговорила Милена.

За разговорами они подошли к огромному стеклянному зданию и вошли внутрь. На охране Валя что-то сказала, потом расписалась на каком-то листе, после чего их пропустили, и они направились к лифту. Поднявшись на семнадцатый этаж, Валентина уверенно двинулась по коридору. Милена молча следовала за ней.

Поравнявшись с дверью под номером 1752, Валентина открыла её, и взору Милены открылась необычная картина. В комнате, где находилось человек десять-двенадцать, было довольно шумно – кто-то с кем-то о чём-то говорил, кто-то что-то рассказывал, слышась шутки и смех. Посреди же комнаты стояла длинная вешалка, на которой висело десятка три, если не больше, платьев различных цветов и фасонов. Не заметить их было нельзя. Они были великолепно! Шикарно! Восхитительно!

Валентина уверенно шагнула в комнату, по пути здороваясь с присутствующими дамами. Милена, в отличие от неё, передвигалась немного настороженно, внимательно осматриваясь вокруг.

– Аня, привет! Как же я рада снова тебя видеть! – услышала Милена радостный голос Валентины.

– Здравствуй, моя хорошая! Взаимно! – раздался откуда-то из глубины комнаты приятный женский голос.

Ещё через секунду подруга уже обнимала какую-то девушку.

– Познакомьтесь. Это Милена, моя лучшая подруга. В день её свадьбы я умудрилась родить свою дочь. Но в загсе всё-таки была и всю торжественную церемонию отстояла.

– Исторический и очень важный факт, – улыбаясь, подтвердила Милена.

– Да, важный! – твердо сказала Валентина и продолжила: – А это Анна Ноябрьская. Восхитительный модельер, создатель изысканной коллекции «Ты нежность моя».

Милена смотрела на девушку, стоявшую перед ней. Она представляла себе модельера совсем другой. Анна Ноябрьская оказалась среднего роста, с длинными медовыми волосами. Её серо-синие, словно топазы, глаза доброжелательно смотрели на Милену. Хотя нет, они, пожалуй, цвета сапфира, решила для себя Милена, всмотревшись в глаза Анны. Наверное, продолжала думать Милена, именно таких женщин описывали в своих произведениях Пушкин, Некрасов и Толстой, таких женщин, с их естественной красотой, увековечивали на своих полотнах Венецианов, Тропинин, Серов, Васнецов...

По-видимому, Милена слишком уж откровенно рассматривала Анну. Девушка это заметила, и лёгкий румянец покрыл её личико.

Милена отвела взгляд и спокойным голосом спросила:

– Здравствуйте, Аня. Можно посмотреть ваши платья?

– Конечно, – ответила та и очаровательно улыбнулась, обнажив свои ровные белые зубы.

Валентина начала беседовать с Аней. Милена отошла от них и с огромным интересом начала рассматривать висящие платья. Их было много, и ни одно из них не было похоже на другое. Чуть позже, взяв чашку чая и пристроившись на стуле у окна, Милена стала наблюдать за Анной. Та была занята работой – кому-то что-то подшивала, утягивала или распарывала и делала всё это очень быстро и непринуждённо, при этом успевая отвечать на массу вопросов от присутствующих здесь же моделей. И всё это – без какого-либо раздражения в голосе, всё с улыбкой, а иногда даже и с шутками. Да! Было чему удивляться и чем восхищаться!

Позже Милена узнала, что живёт Анна в Иваново, а в Москву приезжает только на какие-то значимые показы. И настоящим шоком для Милены стал возраст Анны – оказалось, что ей тридцать девять лет, хотя выглядит она значительно моложе, намного моложе своих лет!

При этом никаких уколов красоты, подтяжек лица, наколотых губ, татуированных бровей. Да! Красота действительно существует! Настоящая, а не силиконовая.

Показ прошёл с успехом. Милена не переставала восхищаться, удивляться, восторгаться. Да и было чему. Мир моды, оказывается, не так уж прост, но зато очень красив.

Валентина с сияющими глазами подошла к подруге:

– Ну как тебе тут?

– Валюша, спасибо, что взяла меня с собой! Я узнала немало интересного и многому удивилась, хотя думала, что раз живу давно, то и удивляться уже разучилась.

Перед уходом Милена подошла к Ане и искренне поблагодарила её за такой чудесный вечер. И снова та одарила её нежной, слегка смущённой улыбкой:

– Вы приходите ещё, когда будут показы.

– Спасибо, Анечка, обязательно приду! – И она опять задержала взгляд на глазах модельера. Определённо сапфиры. Обменявшись номерами телефонов, Милена попрощалась с Аней.

Глава 16

Домой Агата пришла на ватных ногах. По звукам, доносившимся из глубин квартиры, она поняла, что Константин дома. Войдя в комнату, увидела неприглядную картину: муж был пьян, посреди комнаты стоял чемодан, а на журнальном столике красовались ваза с фруктами, бутылка коньяка и наполовину наполненный бокал.

– А что празднуем среди бела дня? – спокойным голосом поинтересовалась Агата у мужа.

– Развод.

– Вот как. А кто разводится?

– Я. С тобой.

– Так, это уже становится интересным...

– Короче. Агата, ты хорошая, даже замечательная жена, но у меня есть другая. Давай разведёмся без сцен и истерик. – Помолчав, он добавил: – Я всё оставляю тебе. Всё.

– Костик, милый, мне ничего не нужно. Мне нужен только ты.

Поднявшись с дивана, она подошла к мужу и хотела его обнять, но тот убрал её руки и, как заклинание, повторил:

– У меня есть другая, я всё решил, мы разводимся.

– Да неужели другая? – спокойно переспросила Агата. А сама подумала: «Как хорошо, что я поехала к Милене и дома оказался её муж. Как хорошо, что у нас с ним состоялся разговор и сейчас я знаю всё». Она вздохнула, подошла к чемодану, лежащему посреди комнаты, и убрала его.

– Не трогай, я сейчас вещи буду собирать.

– Завтра соберёшь, а сегодня отдохни!

– Не учи меня, – заплетающимся языком возразил Константин. – Он было сделал шаг, но запнулся о ножку стола. Бокал перевернулся, и янтарная жидкость стала медленно выливаться из него. Мужчина молча смотрел на опрокинутый бокал, потом перевёл взгляд на жену и задумчиво сказал: – Вот и жизнь из нас уходит так же неторопливо и порой совсем незаметно для нас самих. Куда-то стремимся, чего-то пытаемся достичь. А по итогу – всё пустое, всё ненужное. Забываем, что приходим в этот мир голыми и беспомощными и такими же и уходим.

Он замолчал. Молчала и Агата. Константин поднял бокал и снова плеснул в него коньяка из бутылки. Супруга внимательно смотрела за действиями мужа, не проронив ни слова. Мысли в голове смешались. Нет, судьба не может забрать у неё любимого, это было бы слишком жестоко. Она не позволит никому – ни судьбе, ни чёрту, ни даже Богу – вот так резко и внезапно разрушить её счастье. Болезнь – это ещё не приговор, это всего лишь испытания, размышляла Агата, нежно глядя на того, с кем прожила большую часть своей жизни. Ход её мыслей нарушил голос мужа:

– Я всё решил. Я мужик. Я ухожу. Так бывает, прости.

Агата улыбнулась:

– Она красивая? Моложе меня?

– Кто? – глядя на жену с недоумением, спросил Костя.

– Ну та, к которой ты уходишь. Имя-то у неё есть?

– Не знаю, – брякнул Константин, но тут же, спохватившись, добавил: – Конечно, имя у неё есть. И да, она красивая. – И внезапно перешёл на крик: – К чёрту твои вопросы! Не унижай ими ни меня, ни себя! Просто прими как факт: я ухожу. На развод подам сам. – И уже тише добавил: – Вон как Мишка подал на развод. И я подам.

– Как Мишка? – с нескрываемой иронией в голосе переспросила Агата. И, не дождавшись ответа, продолжила: – Мишка всю жизнь таскался – с замужними, с разведёнными, он словно утверждался в собственных глазах через множество скоротечных романов. То ли не понимал,

то ли не хотел понять, как глупо и смешно он выглядит, напоминая мусорный бак – ни чистоты, ни нравственности в нём нет. Но это Михаил. И оставим его личность в покое. – Агата подошла к креслу и устало села. – Давай ты ляжешь спать, а завтра мы обо всём поговорим.

– Нет, – упрямо продолжал муж. – «Завтра» у каждого из нас будет своё. Я уйду. Сегодня. Сейчас. И навсегда.

И он залпом выпил содержимое бокала. Повернувшись спиной к жене, хотел уйти. Но решительный тон Агаты заставил его остановиться.

– Твой диагноз – это не приговор. И мне плевать, какие планы на тебя у судьбы. Ты – мой. Костя, ты – только мой! Помнишь, много лет назад в день нашей росписи нас спросили, согласны ли мы быть вместе и в радости, и горести? Костя, я хорошо помню тот день, нашу свадьбу и твой ответ – «да». И я, милый мой, тогда тоже сказала «да». Так с чего ты взял, что сейчас я отказываюсь от своего «да»? Почему ты всё решил за меня? Кто тебе это позволил? И вообще, Костя, как ты посмел сомневаться в том, что ты – только мой?!

Голос её дрогнул. Она замолчала, пытаясь проглотить подступивший к горлу ком.

Костя медленно повернулся. По его бледной щеке потекла скупая мужская слеза. Кажется, он моментально протрезвел. Мужчина внимательно смотрел на женщину, сидящую в кресле. Он прожил с ней много лет, а, выходит, совсем её и не знает. Он смотрел на неё так, словно видел её впервые. Впрочем, это так и было – его хрупкая, беззаботная Агата неожиданно оказалась готова восстать против всего на свете, лишь бы он был с ней.

Внезапно охрипшим голосом Костя сказал:

– Ты не понимаешь, родная, при моём диагнозе смерть была бы самым простым исходом. А ведь может быть и побочное, возникающее после операции. Это...

Но договорить он не смог, потому что его жена прервала его:

– Никаких «но» и «это»! Мы всё будем преодолевать вместе. Только вместе, Костя. – Она встала и подошла к мужу. Нежно поцеловала его в губы. Почувствовав ответный поцелуй того, которого она любит всей душой, твёрдо прошептала ему в самое ухо: – Ты – только мой. Вопреки всему и всем.

– Конечно, – всё так же хрипло согласился Константин и ещё крепче обнял жену. – Я люблю тебя, Агата. Очень люблю!

– Знаю, – твёрдо, тоном, исключая сомнения, ответила она. – Поэтому мы будем вместе. Будем бороться. И победим!

Глава 17

С самого утра дождь лил словно из ведра. На пороге её кабинета появилась Ия.

– Привет!

Милена подняла голову от монитора и улыбнулась:

– Привет! К Антону заехала?

– Да. Думала сделать ему сюрприз и вместе пообедать. Но в кабинете его нет, а телефон у него отключён. Может, ты подскажешь где он?

– Он в Лужниках сегодня, и это на весь день.

– Ну вот, – огорчилась Ия, – в кои веки решила сделать сюрприз... и сама же его получила. – Обворожительно улыгнувшись, осторожно спросила: – Милена, раз я всё равно приехала... пойдём тогда с тобой пообедаем.

– Пойдём, хоть ты меня переключишь.

Уже в кафе Ия спросила:

– Я слышала, что Костя болен. Валя ко мне вчера заходила, мы говорили и о нём с Агатой.

– Я мало что знаю, своих проблем достаточно, чтобы ещё в чужие вникать. – Помолчав, Милена вдруг поинтересовалась: – Ия, ты любишь Антона?

– Конечно! А что?

– Да так просто спросила. Вы молодцы, столько лет вместе. Открой секрет – как это у вас получается. – И она, глядя на Ию, усмехнулась.

– Нет никакого секрета, просто нужно любить и не обижать друг друга. Мы ведь тоже ссоримся. Но за годы совместной жизни я научилась вовремя замолкать. Антон тоже. Нельзя даже в гневе оскорблять свою половинку, это самое главное! И нужно научиться спокойно обсуждать неприятные тебе вещи. Вот это, пожалуй, самое сложное.

– Вовремя промолчать? – уточнила Милена.

– Нет, не оскорблять. Не обижать. Проще говоря, знать меру.

– Знать меру...

Зазвонивший телефон Ии прервал их разговор. Это был Антон. Закусив губу и улыбаясь, Милена наблюдала, как та ворковала с мужем. Закончив разговор, Ия поинтересовалась:

– Десерт будем заказывать?

– Нет, я только кофе и побежала, хочу сегодня домой пораньше прийти.

– Может, на выходных у нас на даче соберёмся?

– В эти точно нет. Я дежурю.

– Ой! И как тебя только твой благоверный терпит? Вот где секрет семейного счастья надо узнавать!

Милена, допивая свой кофе, тихо сказала:

– А он не терпит. Он сам женат на своей работе. Это и есть его любимая жена. Я так, вторая, для социума. А для души у него любимая жена – это его работа. – И она поднялась: – Нужно идти. Извини. А на дачу я к вам обязательно нагряну – лето только началось, выходные ещё будут.

– Будут, – подтвердила Ия. И вопросительно посмотрела на Милену: – И у тебя тоже будут?

– Ага. И у меня, – уже на ходу подтвердила та. И скрылась за дверью кафе.

Глава 18

Дождь не прекращался. Настроение у Валентины было под стать погоде. Она встретила бывшего мужа с любовницей. Заметив её, он слегка кивнул, она машинально тоже ответила на его приветствие, из-за чего и была сейчас злая на саму себя. В конце концов она позвонила Ие и, прихватив бутылку «Мартини», поехала к ней.

Сразу же с порога безапелляционно заявила:

– Будем пить!

– О как! – выглянув из комнаты, Антон шутливо поинтересовался: – А меня в свою компанию возьмёте? Привет!

– Всех берём, – в тон ему ответила Валентина.

– Вечер мне начинает нравиться, – резюмировал Антон.

Ия смотрела на мужа и думала о дневном разговоре с Миленой. Ну как можно не любить собственного мужа, с которым прожита вся сознательная жизнь и выращены две дочери?

Антон, словно почувствовав взгляд жены, обернулся:

– Ия, у нас банкет намечается прямо посреди недели. Может, это и неправильно, но безусловно здорово! – И, подойдя к ней, приобнял и поцеловал в щёчку.

Собрав быстро на стол всё, что было в холодильнике и подходило под определение «на скорую руку», компания уселась за стол. Дружелюбно глянув на Валентину, Антон поинтересовался:

– Ты чего такая заведённая?

– Ничего, – хмуро ответила она то ли себе, то ли Антону. И на какое-то время в комнате повисла угнетающая тишина, которую Валентина и нарушила: – А ведь я думала, выходя замуж, что он будет только мой.

– Ты виделась с Мишей? – осторожно спросила Ия.

Та утвердительно кивнула. В её глазах было столько боли и горечи, что Ия, глянув на подругу, не нашлась что ей ответить. Антон, залпом выпив свой бокал, тихо сказал:

– Валя, время не враг, время – судья. Да, тебе сейчас тяжело, больно, обидно. Но Мишка всегда был человеком ветреным, природа его таким сделала.

Ия, молчавшая до этого, вдруг приподняла бровь и осуждающе глянула на Антона:

– Природа? Хорошее объяснение ты придумал своему приятелю. Он всю жизнь бегал за чужими юбками. Не понимаю, Валя, как ты его столько лет простила, делала вид, что всё хорошо.

– Не осуждай! – резко оборвал жену Антон.

– Я любила его. И всегда хотела думать и верить, что он только мой, – спокойно пояснила Валентина и добавила, усмехнувшись: – Я бы и разводиться не стала, но Миша подал на развод, для меня это было как удар под дых. А сегодня я только что встретила его с любовницей. – Вздохнув, она закурила, сделала глоток из своего бокала и продолжила рассказ: – Он, представляете, поздоровался. Подонок!

– Ну это просто вежливость, – попытался оправдать Михаила Антон и тут же наткнулся на гневный взгляд жены.

– Вежливость?! Да кому нужна его вежливость? Ничего, Валя, ты не переживай, силу боуэранга он ещё узнает! Потаскун он, слёз и нервов твоих не стоит.

Валентина молча кивнула головой. Выпустив сигаретный дым, словно про себя сказала:

– Да, я дура. Ответила на его приветствие, тоже кивнула. Блин! Как меня угораздило?! Лучше бы отвернулась.

– Вот! – воскликнул Антон и поднял указательный палец вверх. – Валюша, это тоже вежливость. Вы оба вежливые и воспитанные люди. И при любой ситуации остаётесь интеллигентными людьми.

Ия внимательно посмотрела на мужа:

– Ты что сейчас выдал? Сам-то понял?

Антон ничего не успел ответить, как Валентина, иронично улыбаясь, произнесла:

– Возможно, Антоша, в какой-то мере ты и прав. Мы оба до мозга костей интеллигентно-воспитанные люди.

– Валя, подожди, время всё рассудит. Может, он ещё вернётся, – стал успокаивать её Антон.

Ия, хмыкнув, возразила:

– Может, конечно, и вернётся. Но он, этот потаскун, будет ли тогда ей нужен?

– Не знаю, – холодно ответил Антон жене. – Но это уже точно не наше с тобой дело, милая.

– Да-да, – покачала головой Ия.

– Ладно, – вмешалась в их диалог Валентина, – что было, то было, а что будет – узнаем.

– И она протянула Антону гитару.

Тот бережно её взял и, хитро глянув на Валентину, запел:

Сингарелла, Сингарелла,
Как глаза твои сверкают!
От чего стучит так сердце,
От чего оно так тает?
Сингарелла, Сингарелла!

Женщины, невольно улыбаясь, подхватили:

Сингарелла, Сингарелла,
От чего дрожат так руки?
Видно слишком много страсти –
И в крови, и в сердца стуче!
Сингарелла, Сингарелла!¹

Закончив играть, Антон, глядя на женщин, твёрдо заявил:

– Верить всегда нужно в лучшее!

– Как скажешь, – в тон ему ответила Валентина.

Ия, глядя на дорогих ей людей – мужа и подругу, только покачала головой.

¹ Строки из русского перевода песни «Цингарела» в исполнении Михаила Шуфутинского. Автор оригинальной музыки – Борбе Новкович, оригинальный текст – Желько Павичич.

Глава 19

Уйти с работы пораньше никак не получалось. Милена давно отпустила своего секретаря и, склонившись над бумагами, не услышала, как в кабинет вошёл Назар.

– Ты домой собираешься?

– А ты? – подняв голову, спросила она.

– Я да. Наконец-то всё на сегодня закончил. – И, подойдя к её столу, положил две разбухшие от документов папки. – Закругляйся, я подвезу тебя.

– Спасибо. Назар, я вижу, тебя что-то беспокоит. Поговорим?

– Представляешь, мой сосед свою мать помимо её воли в дом престарелых оформляет, аргументируя тем, что там ей будет лучше.

– Они что – живут вместе?

– Да, уже полгода. Её квартиру сынишка продал, а мать забрал к себе. И вот теперь оформляет в дом престарелых. У нас весь дом об этом гудит. Моя мама только о Марии Степановне и говорит, та её ровесница.

– Как же у сына душа не болит? Как он спит по ночам?

Назар невесело усмехнулся:

– Думаешь, у такого «сыночка» есть душа? А спит он по ночам, полагаю, вполне себе прекрасно, с женой под боком.

Милена задумчиво проговорила:

– С женой? Очевидно, невестка не поладила со свекровью. Известная картина жизни.

– Возможно, и не поладила, таких подробностей не знаю. Мне просто жалко эту женщину, я с детства её знаю.

– Ты дружил с её сыном?

– Да, с песочницы ещё. Наши квартиры были на одной площадке, напротив друг друга.

Милена встала из-за стола и подошла к окну. Дождь по-прежнему не прекращался. Она задумчиво смотрела вдаль сквозь стекло. Назар вздохнул:

– Собирайся, уже совсем поздно.

– Да, поздно. Назар, объясни мне, как так получается, что, когда уходит молодость, силы становятся уже не те, ты вдруг становишься ненужным собственным детям? Как такое может быть?

– Не знаю. Наверное, этот вопрос следует адресовать туда, – и он поднял указательный палец вверх. – Я, конечно, не солнце, всех не обогрею, но эта ситуация меня немного выбила из привычного ритма жизни. И как он только до такого додумался? – воскликнул Назар. – Я чужой, совершенно чужой человек, но мне её жалко. Не хочет Мария Степановна в этот приют, понимаешь?

– Понимаю, – тихо отозвалась Милена. – А ты пробовал поговорить с её сыном?

– Пробовал, и не один раз. Он твердит, что там матери не будет одиноко, что он станет её навещать, да и вообще – чтобы я не лез не в своё дело. А ты говоришь – душа.

– Мечтаем о рождении ребёнка. Растим его, любим, балуем. И в итоге не знаем, чего от него можно ожидать. Печально, – проговорила Милена.

Назар, взглянув на неё, спросил:

– Как Егор?

– Ну, пока в дом престарелых меня не оформляет. – И, усмехнувшись, добавила: – Отдали документы в кадетский класс.

– Ух ты! Мама всё-таки сдалась? – засмеялся Назар.

– Ну да, – без всякого оптимизма в голосе ответила она. – Действительно, поздно уже. Поехали по домам.

Глава 20

Агата вместе с мужем вошли в приёмное отделение. Оба молчали. Подав документы для оформления на госпитализацию, Агата глянула на мужа и нежно улыбнулась. Тот, поймав взгляд жены, отвернулся. Константину не хотелось разговаривать ни с кем, даже с ней. Хотя жену он любил. И когда узнал о том, что та решила, будто у него кто-то появился, и сделала всё для того, чтобы вернуть его в семью, особо удивлён не был. Ой, Агата, Агата, только и подумал он. И тут же почувствовал, как жена берёт его за руку:

– Костя, всё оформили, пойдём в отделение.

Он молча кивнул, и они отправились к лифту, который, послушно отсчитав этажи, остановился на нужном. И его двери открылись в отделении нейрохирургии.

Зайдя в палату, Константин сел на кровать. Тут же появился лечащий врач вместе с мужем Милены. Друзья обнялись, и Агата с радостью отметила, что её супруг явно оживился.

– Привет, Агата, – поздоровался с ней супруг Милены.

– Привет! Хорошо выглядишь, доктор!

Он улыбнулся своей лучезарной улыбкой:

– Работа обязывает.

Лечащий врач сообщил:

– Операция будет завтра. Бояться не стоит. Всё должно быть хорошо.

Константин мгновенно отреагировал:

– «Должно быть...» То есть может и не быть?

– Мы не боги. Ваш диагноз серьёзный, но не смертельный. Поверьте, Константин, есть случаи похуже вашего. Намного хуже.

Тут в разговор вмешался муж Милены:

– Стоп, Аркадий Львович. Зачем же так? Удаление кисты головного мозга – отлаженная операция. Костя, конкретно в твоём случае – болезнь не запущена, всё обнаружилось на ранней стадии. Мы с тобой это обсуждали.

– Действительно, Константин, вам не стоит переживать, тем более – пугать жену, – уже миролюбиво продолжал Аркадий Львович. – Арахноидальная киста, которая диагностирована у вас, к сожалению, встречается не так уж и редко. Она образовывается между слоями оболочек головного мозга, наполненных спинномозговой жидкостью, – спокойно объяснял он уже, наверное, в тысячный раз. – Вы не обижайтесь, что сказал именно так – «должно быть». Просто я суеверный и всегда боюсь спугнуть удачу. – Он доброжелательно улыбнулся. – Отдыхайте, завтра вас первого возьму. – С этими словами лечащий врач вышел из палаты.

– Агата, ты тоже собирайся. Пусть он успокоится и отдохнёт.

– А кто нервничает? – огрызнулся Костя.

– Я. Разумеется я, не ты же, – ободряюще улыбнулся друг.

– Хорошо, – тихо произнесла Агата, – сейчас уйду.

Она смотрела на мужа, не сводя с него своих красивых глаз. Тот подошёл к ней и нежно поцеловал жену:

– Я люблю тебя. И любил всегда. И хочу, чтобы ты это знала.

Еле сдерживая слёзы, Агата твёрдо произнесла:

– Я не отдам тебя. Никому не отдам. А уж тем более – этой, с косой. Завтра тебя оперируют, а уже послезавтра ты всех будешь дёргать, чтобы тебя выписали. – И она нежно провела рукой по волосам мужа.

В ординаторской, держа в руках снимок головного мозга, стоял лечащий врач, а рядом с ним – муж Милены. Внимательного изучив снимок, они отложили его и какое-то время молчали.

– Ты понимаешь, что она растёт, – нарушив молчание, нервно проговорил Аркадий Львович. – Вот снимки двухнедельной давности, вот этот – вчерашний, а тот был сделан месяц назад.

– Вижу, – холодно ответил его собеседник. – И всё равно, даже подобная ситуация – не повод разговаривать с ним в палате подобным тоном.

– Да, не повод. Тут я не прав. Но если он умрёт, ответ перед его родственниками держать мне. Понимаешь? Мне придётся объясняться с его супругой, не тебе.

– Да не каркай ты. Он мой друг, ты явно это забыл.

И они снова замолчали, ещё раз внимательно изучая снимки поступившего пациента.

– Я опасюсь ещё и того, – подал наконец голос лечащий врач, – что может произойти падение остроты зрения, двоение в глазах, сужение горизонтального видения.

– Да понял я, чего ты опасешься. Ты склоняешься к микронейрохирургическому методу, я правильно тебя понял?

– Правильно. Да, он самый травматический, но и самый радикальный способ хирургического лечения арахноидальной кисты. Да, да, да, это трепанация черепа, но зато полное удаление жидкой опухоли и её стенок.

– Не объясняй мне всё это подробно, – раздражённо оборвал его муж Милены. – Я такой же врач, как и ты. И все тонкости предстоящей операции знаю и понимаю не хуже тебя. И полностью согласен с тобой – от шунтирования нужно отказаться.

Они снова замолчали.

– Ну так что решили? – прервал молчание Аркадий Львович.

– Ничего, – угрюмо откликнулся его собеседник. – Трепанация, другого выхода при таких снимках нет.

– Нет... – эхом отозвался лечащий врач.

Глава 21

Милена, войдя в кафе, сразу увидела Валентину и Анну Ноябрьскую, расположившихся за столиком у окна и весело о чём-то болтавших. Подойдя к ним, она непринуждённо сказала:

– Привет!

Обе повернулись на её голос.

– Привет! Что-то ты запаздываешь, – глядя на часы, заметила Валентина.

– Могла бы сделать вид, что не заметила этого, – присаживаясь за стол, ответила подруге Милена. Взяв меню, она обратилась к Анне: – Рада тебя видеть. Ты, как всегда, прелестна.

И это не было лестью или заискиванием со стороны Милены. Анна и вправду была хороша собой.

Во время разговора Милена с удивлением узнала, что Анна разведена.

– Как? Ты была замужем?

– Да, – спокойно ответила та. – Я рано вышла замуж. Думала, на всю жизнь, но не случилось, не срослось. Что ж, бывает. Муж меня не любил, и я его тоже. Но это я поняла потом, после росписи, когда на собственном жизненном опыте узнала, что такое домашний деспот. – И, невольно погрузившись в воспоминания, тяжело вздохнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.